

Отзыв научного руководителя
на диссертацию Сгонновой Александры Юрьевны
«Религиозное значение идеи царской власти в иудаизме в эпоху
Второго Храма и новозаветная перспектива»
(Специальность 5.7.9 «Философия религии и религиоведение»)

Успешно защитив в 2019 году магистерскую работу по проблеме иродиан, упоминающейся в Евангелиях группе, предположительно имевшей не только политический, но и религиозный характер, Александра Юрьевна Сгоннова закономерно обратилась к более широкой «царской» проблематике в эпоху, обнимающую завершение иудейского библейского канона и появление христианских библейских текстов. Литература по этой эпохе и ее религиозным идеям обширна, и ее освоение диссиденткой, погрузившейся в вопросы «межзаветного периода» практически сразу после окончания бакалавриата, началось задолго до написания диссертации; что же касается именно «царской» темы, научная литература по ней довольно немногочисленна, и отсутствием суммирующих работ обусловлена как актуальность, так и новизна защищаемого исследования.

Об актуальности дополнительно следует сказать, что религиозная идея власти связана отнюдь не только с вопросами теории политики, несколько посторонними для данной диссертации, – но прежде всего, как начало порядка и закона, а также источник многих масштабных беспорядков и беззаконий, амбивалентная природа власти всегда имела ближайшее отношение к вопросу о смысле и finale человеческой истории. Таким образом, если «царская» тема не связана с непосредственным убеждением в нерушимости земного политического

порядка (которое в еврейской истории находило для себя слишком мало опоры), в ней открывается значительная эсхатологическая перспектива. Именно эта перспектива определяет собой основное содержание работы А.Ю. Сгонновой.

Диссертация состоит из трех глав, в которых последовательно рассматриваются три основные направления – архетип Давида как идеального царя; фигура мистического царя, который является в эсхатологическом finale, чтобы судить мир; образы священнослужителя и праведника – знатока Закона, также обладающие «царственной» атрибутикой. Каждое из этих направлений раскрыто подробно по сюжетным линиям, сквозным тематическим сюжетам и содержащим их произведениям. В подборе этих произведений, как и научной литературе, автор диссертации проявила самостоятельность, соответствующую масштабу и сложности задачи. Анализ нарративов и категорий, проведенный А.Ю. Сгонновой, соответствует критериям научности и прошел достаточно разнообразную апробацию как в рецензируемой печати, так и на площадках конференций с участием компетентных специалистов.

К несомненным самостоятельным достижениям диссидентки принадлежит анализ нарратива Давида в его сопоставлении с историей Ирода Великого и евангельской историей Иисуса Христа. На конкретной структуре, выявляемой в текстах, автор показывает, каким образом царский нарратив предопределил и положительные, и отрицательные характеристики такой проблематической для иудейского исторического сознания фигуры, как Ирод, и как в сопоставлении с обоими царями – архетипическим и современным – выстраивается «царская» составляющая образа Иисуса, «сына Давидова», царство Которого, впрочем, «не от мира

сего». Этот структурный анализ, составляющий содержание первой главы, становится главным источником для интеграции атрибутов «царской» тематики во множестве других произведений эпохи, анализу которых посвящены последующие главы. Хотя сами эти атрибуты неоднократно исследовались рядом специалистов, преимущественно по «межзаветной» литературе, объяснение того, как все они сходятся в Новом Завете на лице Иисуса Христа, до сих пор не было предложено.

Именно несостоятельность земной власти, ее неспособность воплотить в себе свой собственный (и отчасти ею же порожденный, как видно по истории с обетованиями царю Давиду) архетип, явилась тем интегрирующим началом, которое обусловило «выталкивание» всех максималистских ожиданий от нее в перспективу эсхатологии, а это сделало имя «царь» (и синонимичное ему «господин» – «Господь»), в свою очередь, интегрирующим для всех эсхатологических ожиданий, связанных с конкретной фигурой теофании, человекоподобного (или составляющего для человека то, чему он сам изначально был подобен) явления Божественной славы. Вот чем обусловлен замеченный А.Ю. Слоновой парадокс, по которому наименование «Сын Человеческий» оказывается даже более знаковым (в частности, важным для обвинения Иисуса на суде первосвященника) в Новом Завете, чем наименование «Сын Божий» (в условиях, когда христианская богословская terminologia еще ожидала своей разработки): если «сынами Бога» назывались в библейском каноне и оклобиблейской литературе разные существа, то «подобный Сыну Человеческому» – конкретное эсхатологическое лицо, наделяемое в конце времен той царской атрибутикой, какая в других контекстах была приписываема одному Богу. Отсюда следует, что появление «Сына Человеческого», еще до всякой теологической рефлексии, ставило людей в такую эсхатологическую перспективу, относительно которой они так или

иначе должны были определяться; вопрос же о природе этого явления не обязательно должен был раскрываться с одинаковой ясностью, и вообще одинаковым образом, в разных по происхождению источниках. Данный вывод, не просто напрашивающийся, но должным образом обоснованный, также относится к научным достижениям диссидентки.

Диссертация А.Ю. Слоновой является самостоятельным и новаторским религиоведческим исследованием, основанным на солидной источниковой базе, соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям, которые представляются на соискание ученой степени по специальности 5.7.9 («Философия религии и религиоведение»), и может быть рекомендована к защите.

6 февраля 2023 года

Научный руководитель

к.филос.н. Вевюроко И.С.

